

Научная статья
УДК 947(470.6)
DOI: 10.31143/2542-212X-2025-3-295-310
EDN:

ВОЕННАЯ И БЫТОВАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ЗАКАВКАЗЬЯ ВРЕМЕН КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННОГО

Анастасия Игоревна Черниговская

Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия, a.sevostyanova2000@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-1302-6634>

Аннотация. В данной статье анализируется походный дневник генерал-лейтенанта И.Д. Попко как исторический источник, в котором реконструируется военная и бытовая повседневность русских солдат в годы Крымской войны (1853-1856). Основные сюжеты посвящены описанию сражений и настроений в армии, рассмотрению этнографии Закавказья, природно-климатических особенностей региона, городской жизни, системы местного образования. Иван Диомидович интересовался историей Кавказа и Закавказья, изучал быт терских и кубанских казаков, а также горских народов. Он стремился сохранить историческую память о военных событиях, участником которых являлся, поэтому многие его научные публикации были посвящены военной тематике. В годы Крымской войны И.Д. Попко был зачислен в состав корпуса, действовавшего на кавказско-турецкой границе в должности дежурного штаб-офицера. В своем походном дневнике Иван Диомидович отразил военные будни, героизм и подвиги русского солдата. Походный дневник И.Д. Попко является важным историческим источником не только для исследователей изучающих военную повседневность русских солдат в годы Крымской войны, но и этнографию Кавказа и Закавказья, культуру и быт местных народов, их традиции и обычаи.

Ключевые слова: И.Д. Попко, походный дневник, военная повседневность, Кавказ, Закавказье, Российская империя, Крымская война, российско-турецкая граница.

Благодарности и финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-00152, <https://rscf.ru/project/25-28-00152/>

Для цитирования: Черниговская А.И. Военная и бытовая повседневность Закавказья времен Крымской войны глазами современника // Электронный журнал «Кавказология». – 2025. – № 3. – С. 295-310. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-3-295-310. EDN: OPGCYJ.

© Черниговская А.И., 2025

Original article

MILITARY AND EVERYDAY LIFE OF TRANSCAUCASIA DURING THE CRIMEAN WAR THROUGH THE EYES OF A CONTEMPORARY

Anastasia I. Chernigovskaya

North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia, a.sevostyanova2000@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-1302-6634>

Abstract. This article analyzes the field diary of Lieutenant General I.D. Popko as a historical source that reconstructs the military and everyday life of Russian soldiers during the Crimean War (1853-1856). The main plots are devoted to the description of battles and moods in the army, consideration of the ethnography of Transcaucasia, natural and climatic features of the region, urban life, and the local education system. Ivan Diomidovich was interested in the history of the Caucasus and Transcaucasia, studied the life of the Terek and Kuban Cossacks, as well as the mountain peoples. He sought to preserve the historical memory of the military events in which he participated, so many of his scientific publications were devoted to military topics. During the Crimean War, I.D. Popko was enlisted in the corps operating on the Caucasian-Turkish border as a duty staff officer. In his field diary, Ivan Diomidovich reflected the military everyday life, heroism and exploits of the Russian soldier. The travel diary of I.D. Popko is an important historical source not only for researchers studying the military daily life of Russian soldiers during the Crimean War, but also the ethnography of the Caucasus and Transcaucasia, the culture and life of local peoples, their traditions and customs.

Keywords: I.D. Popko, field diary, military everyday life, Caucasus, Transcaucasia, Russian Empire, Crimean War, Russian-Turkish border.

Acknowledgements and funding: The study has been funded by the Russian Science Foundation, № 25-28-00152, <https://rscf.ru/en/project/25-28-00152/>

For citation: Chernigovskaya A.I. Military and everyday life of Transcaucasia during the Crimean war through the eyes of a contemporary. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2025. – № 3. – P. 295-310. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-3-295-310. EDN: OPGCYJ.

© Chernigovskaya A.I., 2025

Введение

В настоящее время в исторической науке активно развивается «ориентализм» – направление востоковедения, изучающее историю, экономику, языки, литературу, этнографию, искусство, религию и философию стран Востока. Концепция ориентализма была разработана в 1970-х гг. Э. Саидом. В его понимании «ориентализм» – это исследование Востока, основанное на установках западного сознания и понимания, что предполагает определенный западный характер суждений, оценок и взглядов в отношении этого региона. Одной из ключевых идей является противопоставление Запада Востоку и доминирование первой цивилизации над второй. Э. Саид ставил под сомнение возможность получения объективного знания о Востоке западными исследователями и считал ориентализм системой представлений о колонизируемых сквозь призму их восприятия колонизаторами. По его мнению, власть использовала знание для распространения своего влияния, а тезис о замене в сознании европейских ученых представлений о реальном Востоке искусственно сконструированным и удобным политико-идеологическим образом стал для него основополагающим [Саид 2021].

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что проблема отражения Востока в Российской империи в целом, и Кавказа как «своего Востока», в частности набирает популярность в научно-исследовательских кругах, является дискуссионной и пока малоизученной. Походный дневник И.Д. Попко является одним из примеров такого отражения. Историками, занимающимися биографией И.Д. Попко, исследованы труды генерала по истории казачества, его вклад в

кавказоведение, военную, административную, культурно-просветительскую деятельность. Однако дневник Ивана Диомидовича как исторический источник по военно-бытовой повседневности Закавказья подробно учеными не рассматривался и не являлся темой отдельного научного исследования.

В отечественной историографии накопилось большое количество биографических исследований о генерал-лейтенанте И.Д. Попко. Историкам дореволюционного периода: Н.И. Костомарову [Костомаров 1861], С.В. Фарфоровскому [Фарфоровский 1910], Б.М. Городецкому [Городецкий 1913: 363-369] удалось создать общую картину его творческой деятельности и сформировать положительное представление о вкладе И.Д. Попко в развитие исторического и этнографического направлений отечественного кавказоведения. В советский период личность генерал-лейтенанта не стала объектом для специальных исследований и рассматривалась преимущественно в общем контексте истории казачества [Голобуцкий 1956]. Лишь некоторые ученые обращались к отдельным проявлениям его исследовательских практик, в том числе музейных [Волкова 1965; Косвен 1958: 230-231]. Интерес к И.Д. Попко вновь проявился уже в постсоветской историографии и привел к написанию ряда основательных работ биографического характера [Шевченко 1991; Амбарцумян 2009; Максимов 2011; Колосовская 2014; Слуцкий 2017; Трехбратов 2017]. В 2003 г. был опубликован сборник научных статей, посвященный памяти кубанского генерала. В сборнике содержатся статьи В.Б. Виноградова [Виноградов 2003], В.К. Чумаченко [Чумаченко 2003], А.Н. Малукало [Малукало 2003] и других специалистов по истории Кубани. На основе широко круга источников, прежде всего, архивных, историки постсоветского периода представили генерал-лейтенанта в качестве талантливого военного, административного и общественного деятеля, просветителя, казачьего законоведа, историка и этнографа.

К числу основных методов, применявшихся при написании статьи, можно отнести биографический, историко-генетический, историко-сравнительный, историко-хронологический и историко-типологический методы. Биографический метод помог выделить основные этапы жизнедеятельности И.Д. Попко, а именно его продвижение по военной службе, исследовательскую деятельность. Историко-генетический и историко-хронологический методы помогли последовательно рассмотреть основные сюжеты из походного дневника генерала о военной и бытовой повседневности русских солдат, участвовавших в Крымской войне (1853-1856). Благодаря историко-сравнительному и историко-типологическому методам удалось изучить, выделить и сравнить труды историков, занимающихся биографией генерала, особенности быта кавказских народов, жизнь солдат в полевых условиях. Основными источниками для написания данной статьи являются походный дневник И.Д. Попко, а также архивные документы из личного фонда генерал-лейтенанта, которые хранятся в Государственном архиве Ставропольского края.

Результаты исследования

И.Д. Попко и его походный дневник. Прежде чем перейти к рассмотрению основных сюжетов, представленных в дневнике, необходимо охарактеризовать

его как исторический источник. Дневник представляет собой не книгу или цельный текст в одном сборнике или журнале, а серию отдельных датируемых воспоминаний, фрагментов, которые опубликованы в таких дореволюционных изданиях, как «Военный сборник» (И.Д. Попко печатался под псевдонимом «Есаул») и «Русский архив», где дневник был опубликован С.В. Фарфоровским [Из дневника... 1909а: 285]. Отдельные отрывки из оригинала этого исторического источника в настоящее время можно найти в личном фонде генерала в Государственном архиве Ставропольского края [ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 147, 147 об., 151, 151 об.]. События в дневнике датируются 1854-1855 гг. Основные сюжеты посвящены описанию сражений и настроений в армии, рассмотрению этнографии Закавказья, природно-климатических особенностей региона, городской жизни, системы местного образования. Необходимо отметить легкость, живость и красочность повествования. Следует подчеркнуть тот факт, что к источникам личного происхождения (эгодокументам), к которым относятся в первую очередь дневники, мемуары следует подходить критически. Нельзя воспринимать за истину все написанное автором. Он мог намеренно или нечаянно исказить, скрыть информацию. Необходимо не только проанализировать содержание источника, но и изучить биографию его автора. Это очень важно учитывать исследователям, работающим с эгодокументами. В связи с чем необходимо осветить основные вехи из жизни автора походного дневника.

Иван Диомидович Попко (28.08.1819–30.08.1893) – генерал-лейтенант Кубанского казачьего войска, административный и общественный деятель, просветитель, кавказовед, автор многих значительных трудов по терскому и кубанскому казачеству, внесший весомый вклад в становление и развитие отечественного кавказоведения и казаковедения. Он родился в станице Тимашевской Черноморского казачьего войска, в семье приходского священника. Он получил религиозное образование, но с детства мечтал стать военным. В 1841 г. поступил на службу рядовым казаком в 10-й конный полк Черноморского казачьего войска [Городецкий 1913: 363-365]. 1848 г. был письмоводителем Черноморского казачьего войска, а с 1851 по 1853 гг. являлся адъютантом командующего войсками на Кавказской линии и в Черномории генерала Н.С. Заводовского, которого сопровождал в военных экспедициях. В марте 1854 г. по распоряжению начальства И.Д. Попко был зачислен в состав корпуса, действовавшего на кавказско-турецкой границе в должности дежурного штаб-офицера [ГАСК. Ф. 52. Оп. 1. Д. 85. Л. 73]. После завершения Крымской войны И.Д. Попко был переведен во 2-й эскадрон лейб-гвардии Черноморского казачьего дивизиона в Санкт-Петербурге, в котором он служил до 1858 г., после чего был назначен в бывшее Главное управление иррегулярных войск с переводом в Черноморское войско [Колосовская 2014: 54, 55]. И.Д. Попко принимал участие в русско-турецкой войне 1877-1878 гг. Ему было поручено управление всеми покоренными санджаками, а когда был взят Карс, он являлся начальником новообразованной Карской области. За боевые отличия Иван Диомидович был награжден чином генерал-лейтенанта и орденом святой Анны первой степени [Фарфоровский 1910: 93, 94]. Полный послужной список И.Д. Попко содержится в его личном фонде в Государственном архиве Ставропольского края, а именно в делах №8 «Официальная переписка и

послужной список» [ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 8. Л. 137 об. – 147] и № 51 «Полный послужной список И.Д. Попко» [ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 51. Л. 21, 23-25, 27-29].

И.Д. Попко был грамотным, образованным, эрудированным, любознательным человеком, обладал литературным талантом, совмещал военную службу с исследовательской деятельностью. Он изучал Кавказ и Закавказье, быт терских и кубанских казаков, а также горских народов. Результаты своих исследований он публиковал в изданиях «Русский инвалид», «Русский архив» и «Военный сборник», в которых печатался под псевдонимами «Помандруйко» и «Есаул». Среди его значимых работ наиболее известными являются «Черноморские казаки в их гражданском и военном быту. Очерки края, общества, вооруженной силы» [Попко 1998] и «Терские казаки со стародавних времен. Гребенское войско» [Попко 1880].

Будучи участником Крымской войны (1853-1856) И.Д. Попко попытался отразить военную и бытовую повседневность военнослужащих в своем походном дневнике. Целью автора было не описать причины или основные события войны, а, скорее, представить жизнь русских солдат в военных условиях, рассказать об их героизме и подвигах, а также осветить этнографические, культурные особенности и обычаи кавказских народов. Прежде всего, Ивана Диомидовича интересовал и волновал вопрос сохранения исторической памяти о событиях, участником которых он являлся. На это автор указывает в прологе дневника. И.Д. Попко с горечью и тоской высказывается о том, что все славные подвиги русского солдата со временем забываются. Память о них необходимо сохранить, иначе они навсегда канут в прошлое [Есаул 1860а: 477-478].

Но тут же И.Д. Попко с оптимизмом и уверенностью отмечает, что все написанное и переданное следующим поколениям, не будет забыто: «Подлинно, мы пыль и тень. Но незабудка расцветает на нашей могиле, и наше слово живет после нас....» [Есаул 1860а: 479].

Отражение военной повседневности. Хотелось бы остановиться на основных сюжетах, представленных в дневнике. Много внимания И.Д. Попко уделяет описанию природы и климата кавказско-турецкой границы. Это была горная и холмистая местность. Погода была переменчивой, часто шел дождь. У казаков птицей, предсказывающей погоду и покровительствующей домашнему очагу, являлась ласточка [Есаул 1860b: 185]. Ливень мог быть такой сильный, что случался настоящий потоп, который разорял русский лагерь. Тогда казаки начинали петь песни, это помогало им вернуть силу духа. Так, в один из дождливых вечеров, возвратившись после рекогносцировки в лагерь неприятеля, И.Д. Попко отмечает: «Блажен, кто, вынув мокрый чобот из стремени, нашел себе сухой угол и кому добрый товарищ походов, треногий самовар, затащил свою русскую бесконечную песню...» [Есаул 1860а: 493].

Быстрая перемена погоды, жаркие дни и холодные ночи являлись причинами болезней солдат. Лучшее средство от простуды и хандры, которое использовали военные – это «походная жженка» – расплавленный сахар [Есаул 1860b: 356]. Летом было очень жарко. Лагерные палатки были из парусины и сильно нагревались на солнце, но прикрыть их чем-нибудь сверху, например, травой или шерстью было невозможно, так как местность была голая, лесов практически не

было. Каски солдат были черные из меди и кожи. Черный цвет быстро поглощал солнечные лучи. Чтобы избежать солнечного удара, солдаты обшивали свои головные уборы холстом [Есаул 1860b: 357-358]. В одном из фрагментов своего дневника И.Д. Попко пишет о том, что от яркого южного апрельского солнца солдаты спасались либо кавказской папахой, ее черные космы закрывали глаза, либо порошком, которым чернили орбиту глаза и надевали сетчатые очки [Есаул 1860a: 479-480].

В другом фрагменте дневника автор искусно описывает пейзаж около села Тихниса, где располагались бивуаки русских войск. Всю окрестность он называет «волнующим морем». Однако, по замечанию генерала, не хватало лесов и садов [Есаул 1860b: 166]. На скале располагался черный замок Тихнис, а под ней – деревня в долине реки Карханчая. И.Д. Попко восхищался красотой здешней природы и архитектуры.

В третьем месте своего дневника Попко описывает историю древнего армянского города Ани – столицы Великой Армении в X-XI вв. Автор признавался, что если бы не был казаком, то хотел бы стать археологом [Есаул 1860b: 361-364, 168].

Русскими войсками на Кавказе против турок в Крымской войне командовали российский государственный деятель, военачальник, генерал от инфантерии, князь В.О. Бебутов, а также начальник кавалерии, генерал-лейтенант А.Ф. Багговут, которого солдаты очень любили и уважали за его искренность, простоту, добродушие. Он всегда умел находить нужное слово, чтобы ободрить своих товарищей по оружию [Есаул 1860b: 174]. Состав кавказского корпуса был пестрым. В него входили не только русские солдаты, казаки, но и кавказские народы, исповедующие не только христианство, но и ислам. Среди них были осетины, карачаевцы, кабардинцы, грузины. Корпусная квартира русских войск на Кавказском театре военных действий находилась в г. Александрополе. Здесь располагалась крепость, отделенная от города скалистым оврагом, а от Турции – глубокой долиной Арпачая. С северной и южной стороны она была прикрыта отдельными башнями, называемыми, по цвету камня, красной и черной. Там располагался военный лагерь для новоприбывших полков [Есаул 1860a: 483]. И.Д. Попко в своем дневнике отмечал, что шествия войск по Бебутовской улице стали для горожан привычным явлением. Военные и местные жители приветствовали русско-кавказские подразделения дружелюбно, с музыкой [Есаул 1860a: 494].

Особый интерес представляют описание Конно-мусульманских полков, прибывших с зимних квартир в конце апреля – начале мая 1854 г. Для них был отведен стан в Красной башне. Первый полк был сформирован из жителей закавказских мусульманских провинций. В нем 13 офицеров, 45 векилей (унтер-офицеров), 500 всадников и 85 выючников, четыре сотни в полку татарские и одна армянская. Люди разных возрастов. Одеты однообразно: чохи грузинская, шапки персидские, сапоги на высоких каблуках, с подковами и с весьма острыми, загнутыми вверх, носками. Голенище разрезано и стянуто шнурком туго вокруг ноги, как корсет. Это давало упругость ноге для проворных прыжков с коня и на коня. Вооружение состояло из длинной винтовки; короткой и почти прямой сабли и нескольких пистолетов. Лошади славные, жеребцы карабахских заводов,

все светло-гнедой или рыжей масти, живые и наскаканные, но, по мнению генерала, с казачьими конями не сравнятся.

И.Д. Попко приводит деталь, которая демонстрирует культурно-ментальные особенности народа. Он отмечает, что на одном из офицеров была высокая шапка, которая, тем самым, подчеркивала знатное, привилегированное положение человека в обществе, его богатство, зажиточность [Есаул 1860а: 489-491]. Второй Конно-мусульманский полк состоял из 1 штаб-офицера, 5 султанов (сотенных командиров), 5 наибов (помощников), 42 векилей и 500 всадников. По замечанию И.Д. Попко, во втором полку было больше пестроты и меньше исправности, чем в первом. Особенно критиковал генерал отсутствие у большинства всадников сабель, считал это не допустимым [Есаул 1860а: 491].

Оба мусульманских полка имели свои знамена. При офицерах находились штабные лица полка. Это были мулла, армянский священник и лекарь – татарский костоправ.

В своем дневнике И.Д. Попко описывает другое подразделение – Горскую милицию, которую он называет «Славной дружиной». В ее составе были кабардинцы, карачаевцы, осетины, общей численностью до 300 человек. Кабардинцы были князьями и дворянами, а другие – простыми людьми. Командир полка происходил из незнатного рода, что вызывало недовольство кабардинского местничества. Из-за этого между племенами в отряде возникали конфликты [Есаул 1860b: 356-357]. Сравнивая с конно-мусульманскими полками, автор отмечает благородство одежды, вооружения, достоинство и легкость посадки, гибкость движений, целеустремленность и выправку солдат кавказско-горской милиции [Есаул 1860а: 494].

Много внимания И.Д. Попко заостряет на описании вооружения казака. Автор отмечает, что драгунским эскадронам удобно сохранить строй на уздечках, так как они вооружены саблями, а пикинерным эскадронам – на мундштуках, так как они вооружены пикой. И.Д. Попко считает, что всадник с ружьем, пикией и на уздечке в бою больше теряет, чем выигрывает. Автор критикует пики и считает, что всадникам удобнее с саблями [Есаул 1860b: 172]. Как отмечает И.Д. Попко, стрельба в конном бою – пустая вещь. Первоочередную роль играет не оружие, а смелость коня и всадника. Так, например, у шапсугов, лучших воинов на Кавказе, коней обучают смелости, а ездовых ловкости. Есть такой вид джигитовки, при котором конь обучен толкать грудью коня противника, чтобы сбить его вбок и тем самым подставить своему седоку профиль неприятеля [Есаул 1860b: 380, 381].

Вместе с описанием численности состава, вооружения, обмундирования полков, И.Д. Попко отмечает обычай гостеприимства и особенности кавказской национальной кухни. Вот как автор описывает грузинский обед у одного из проводителя мусульман. Обедали сидя на коврах, по-восточному скрестив ноги, как эфенди. Если гость выше звания майора, то ему полагались подушки для большего комфорта. Обед состоял из сыра, соленой рыбы, зеленого лука и вина, пилава (блюдо из риса с курицей, луком и арахисом, завернутого в тонкий слой теста и посыпанного миндалем), а главным блюдом была каурма (рагу из мяса, овощей и специй) [Есаул 1860b: 186-187].

Интересным является описание подразделения башибузуков в турецкой армии. Это были иррегулярные военные отряды в Османской империи, которые представляли собой легкую конницу. В мирное время башибузуки использовались для внутренней службы, в составе национальной гвардии, в отдалённых местностях империи, для «усмирения» христианских народностей. В военное время они придавались полевым войскам. Слово «башибузук» в дословном переводе с турецкого означает «с неисправной головой», «безбашенный». В переносном значении оно стало синонимом слова «головорез». Башибузуки набираются преимущественно на берегах Тигра, Евфрата и Персидского залива и комплектуются в основном из вьючных извозчиков, почтарей, табунщиков, водовозов и вообще людей, сделавших привычку к коню. И.Д. Попко отмечает, что эти люди вынуждены участвовать в военных действиях, они трусливы, плохо владеют оружием. За военную службу им полагается содержание, но они его не получают [Есаул 1860а: 482].

Кавалерия во главе с генералом Багговутом и князем Бебутовым часто ездила на разведку в лагерь турецкой армии. Возвращаясь из одного такого похода, Иван Диомидович стал свидетелем и участником сражения между русскими и отрядом башибузуков около деревни Баш-Кадык Лара, где располагался лагерь неприятеля. И.Д. Попко хвалил кавказскую джигитовку пикетных линейцев, которые в итоге дали отпор туркам. Свое впечатление о бое автор описал так: «У меня уж пропал и голод. Не знаю, у всех ли, но полагаю, что у многих вид крови рождает отвращение от еды» [Есаул 1860b: 168]. И.Д. Попко с грустью отмечает, что в военное время на сосновый гроб смотришь как на роскошь. Чаще всего солдаты погибают на поле боя, и их хоронят в сырой земле как есть [Есаул 1860b: 170].

Отдельным эпизодом в дневнике И.Д. Попко представлено Курюк-Даринское сражение на горе Караял, которое произошло 24 июля 1854 г. Автор описывает настроения, чувства и мысли русских солдат накануне битвы. Он пересказывает разговор между кавалеристами лейб-эскадрона Тверского полка. Оставляя свой лагерь, отправляясь на поле боя, они рассуждали о мухах, которые досаждали им своими укусами, и с иронией отмечали, что больше насекомым некого будет кусать [Есаул 1860с: 145]. Русские войска одержали победу в сражении, но были истощены и понесли большие потери. Было много убитых, раненых и без вести пропавших. Автор отмечает: «Левый наш фланг начал, правый кончил. На левом мы не дались в обиду, на правом поправились; центр порешил самую сущность дела» [Есаул 1860b: 400]. Автор, описывая обстановку после битвы, указал на то, что лошади кавалерии и артиллерии были изнурены, солдаты пехоты выбились из сил после ночи, проведенной без сна. День был очень жаркий, и людей мучила жажда [Есаул 1860b: 401].

Когда шум битвы затих окончательно, солдаты прилегли на землю на получасовой отдых, после чего отправились в лагерь, чтобы разбить палатки. В первую очередь разбивали госпитальные палатки, куда доставляли раненных бойцов. И.Д. Попко описывает свои ощущения от увиденного в лагерном госпитале. Он отмечает, что было легче пробыть шесть часов в бою, чем присутствовать шесть минут на перевязочном пункте и наблюдать за страданиями сослуживцев [Есаул 1860b: 402]. Там же над телами умерших лагерный священник

читал молитву. Всех убитых солдат хоронили в общей братской могиле. Русских офицеров хоронили на особом холме на русском берегу Арпачая. Позже в лагере с аукциона продавали имущество убитых офицеров [Есаул 1860с: 132, 161].

И.Д. Попко приводит данные о численности армии неприятеля и рассуждает о причинах поражения турецкой армии. Он отмечает, что турецкие войска превосходили русских в три раза, занимали более выгодную боевую позицию. Однако у них не было быстроты, решимости и единства в действиях [Есаул 1860b: 402-404]. Благодаря храбрости, ловкости, стойкости русской армии удалось дать отпор неприятелю и выиграть сражение. За проявленное мужество и героизм в битве 24 июля царскими наградами были удостоены князь Бебутов, генерал Бриммер, а начальнику штаба, полковнику Неверовскому был пожалован генеральский чин. На каждую роту, эскадрон и батарею, участвовавшим в сражении, было выделено по три знака отличия военного ордена, на сотню по два, а каждому нижнему чину было прислано по три рубля. После награждения в лагере устроили праздник с песнями и танцами [Есаул 1860с: 166-167].

Местные жители, находившиеся между двумя враждебными лагерями, после битвы, расхитили военные трофеи (оружие, снаряжение). Как отмечает И.Д. Попко: «По военным постановлениям, утрата оружия и аммуниции не принимается на счет казны, если поле сражения осталось за нами» [Есаул 1860с: 125]. В кавалерии всадник и его конь – это единое целое. Поэтому в данном роде войск к лошадям относятся с особым вниманием. После сражения специальная комиссия осматривала коней. Одни были негодными и их пристреливали на месте, о других решение выносили позже, о третьих мнения комиссии и ветеринарного врача разделялись. Русские солдаты вместо своих палаток использовали «чадыр» – конусообразные турецкие шатры из плотного бумажного холста. Их было удобнее перевозить и разбивать, они лучше защищали от дождя, были более устойчивыми к бурям. Однако внутри шатра воздух быстро нагревался, из-за чего было очень душно, и практически не проветривался. В центре палатки устанавливался столб. Спали к нему головой, а ногами к окружности, в виде спиц в колесе. Чадыр вмещал до шестнадцати человек [Есаул 1860с: 126-127, 130-132].

И.Д. Попко приводит в своем дневнике интересный эпизод, демонстрирующий порядочность, честность русского солдата, верного своему долгу. Автор рассказывает историю о рядовом Грузинского гренадерского полка Михайло Евсееве, который взял накануне сражения с турками у И.Д. Попко заказ на пошив для него новой обуви. Несмотря на внезапную атаку неприятеля, кровавый бой и свои тяжелые ранения, рядовой выполнил свое поручение и сделал Ивану Диомидовичу сапоги [Есаул 1860с: 132-134].

И.Д. Попко описал посещение делегации от русских войск во главе с прапорщиком Векиловым в ставку турецкого военачальника. Этот эпизод хорошо демонстрирует культурно-ментальные особенности и нормы поведения турецкого народа. Векилов вместе с небольшим отрядом казаков был назначен ответственным за доставку писем от пленных турок муширу на родину. Он знал турецкий язык и мог на нем свободно изъясняться. Когда русские прибыли в лагерь противника, то были встречены турками очень вежливо и приглашены к начальнику передовой стражи Хаджи-Темир-Аге. Он принял русский отряд

дружелюбно, угостил визитеров обедом, после чего отправились в ставку к военачальнику. Всю дорогу русские ехали с завязанными глазами. Прибыв на место, повязки было разрешено снять. Векилов был представлен Зарифу-Мустафе-паше и принят им ласково. Мушир восхищался смелостью, мужеством, героизмом русских солдат и командиров, хвалил кавалерию и пехоту, достойно отзывался о начальнике кавалерии Багговуте. Прощаясь с гостями, Зариф-Мустафа-паша вручил им письмо к князю Бебутову, пять тысяч пиастров для турецких пленных, а также подарил Векилову золотую табакерку, украшенную бриллиантами, а каждому из его спутников – серебряные часы [Есаул 1860с: 137-140]. На мой взгляд, эта история показывает, что во времена И.Д. Попко для военных людей честь и порядочность, уважение к своему противнику имели огромное значение.

Спустя несколько дней после сражения на Караяле, в русский лагерь прибыл историк для того, чтобы описать подвиги солдат в Крымской войне. И.Д. Попко должен был показать ему местность и расположения турецкого лагеря, описать нынешнюю военную обстановку, проводить в место, где произошло сражение 24 июля 1854 г., рассказать о ходе боевых действий. И.Д. Попко с тоской отмечал, что со временем подвиги русского солдата забудутся и чем ярче они будут представлены обществу, тем быстрее полиняют [Есаул 1860с: 142-143].

И.Д. Попко отмечает, что русским войскам часто приходилось менять дислокацию военного лагеря, но не столько из-за тактических соображений, сколько по хозяйственной необходимости [Есаул 1860с: 399]. И.Д. Попко отмечает: «Походная жизнь без походов бедна и мелка. Содержание ее почти то же, что жизни оседлой, заглохшей в каком-нибудь уездном захолустьи: самовар, завтрак, труд, обед, сон, скука, самовар, карты, папиросы, вино, сплетни, чтение, писанье и, в воздаяние за то, унавожив, удобрив одну местность, мы двигаемся на другую. Мы ищем воды и травы. О тактике уж и помину нет» [Из дневника... 1909b: 324].

При переходе из одного лагеря в другой генерал с иронией отметил, что прелесть военного путешествия для солдата в том, что его никто не ждет в месте, куда он отправляется, он не может знать наверняка, где заснет и проснется – в палатке или в могиле [Есаул 1860b: 177-178]. И.Д. Попко отмечает, что перед тем, как отправиться в новое лагерное место, солдаты забирали с собой все имущество, которое могли унести или положить в повозки, а палатки и все что может гореть и чего нельзя унести с собой сжигали, чтобы не оставить следов [Есаул 1860с: 143-144]. Автор описывает подготовку к походу: ковка лошадей, пригонка и укладка вьюков, закупка провианта [Есаул 1860b: 176-177]. О выступлении в поход свидетельствовал генерал-марш – барабанный бой ранним утром. Перед тем, как разбить лагерь на новом месте, было очень важно тщательно изучить местность. Каждый холм, овраг и камень имеет значение при расстановке аванпостов и пикетов. Передовые караулы могут предупредить, своевременно отразить атаку противника или нанести удар, застав врасплох неприятеля. Но самое главное – выставить пикеты так, чтобы враг не смог увидеть их и внезапно напасть [Есаул 1860с: 161, 422-423]. Автор дневника отмечает, что в свободное от сражений время в лагере солдаты проходили учение [Есаул 1860d: 155-156].

Повседневная жизнь служивого человека в военное время, несомненно, тяжела. На войне солдат живет одним днем, он не знает, что ждет его завтра, не

строит планы на будущее. Однако в непростой военной жизни солдата было место для отдыха и досуга. Например, после награждения отличившихся в бою солдат медалями и крестами, устраивали полковые праздники, на которых много пили и ели, танцевали и пели песни. Например, «бочка» – это хороводная песня. Выбирают самого толстого человека, сажают его на землю и водят вокруг него хоровод [Есаул 1860с: 147-149]. Интересно И.Д. Попко описывает один из лагерных обедов перед выступлением русских войск в поход против турок. За обедом пили шампанское, а после трапезы пели песни, танцевали. Согласно русскому и в частности кавказскому обычаю, нижегородцы угощали хлебом-солью своих братьев-драгун, прибывших из России. Угощение для офицеров было приготовлено под огромными госпитальными палатками. Обеденным столом служили доски и трава, а скатертями – попонки. Автор отмечает, что лагерный обед являлся радостным событием, а радушие с обеих сторон было истинно русское и братское [Есаул 1860а: 501].

И.Д. Попко отмечает, что эти обеды, как и будничные каши готовились на развалинах турецких жилищ. Так как в крае мало лесов, то для разведения костра и приготовления пищи солдаты разбирали разоренные и брошенные буйволятники. Однако разобрать это постройку было не проще, чем собрать. Были и несчастные случаи среди солдат. И.Д. Попко отмечает, что сами местные жители отапливают жилое помещение кизяком (высушенный или переработанный навоз), все свое одушевленное и неодушевленное имущество хранят под землей, особенно зерновой хлеб, который хранится в особых ямах [Есаул 1860b: 196]. Как отмечает И.Д. Попко другим из видов досуга для солдат, в свободное от сражений время, были игры, зародившиеся именно в военном лагере. Среди них были русская «орлянка», грузинская «цхра», карточные игры [Есаул 1860с: 158-159].

В русской армии между военачальником и его солдатами складывались теплые, можно сказать отеческие взаимоотношения. Военные с почетом относились к генералу А.Ф. Багговуту. По причине болезни он был вынужден сложить с себя полномочия и передать их графу А.Е. Нироду. Александр Федорович в своем приказе о назначении обратился к своим солдатам, называя их «братья мои ратные». Он отмечал их смелость и стойкость в бою, призывал повиноваться начальству и в дальнейшем преуспевать в военном деле [Есаул 1860с: 150].

Отражение бытовой повседневности. Отдельное внимание в своем дневнике И.Д. Попко уделил г. Александрополю – полковой квартире кавказского корпуса, повседневной жизни русских военных, системе местного образования, религии. По замечанию Ивана Диомидовича, Александрополь был довольно молодым городом, но вид имел такой старческий, что жалко было на него смотреть. В нем жили татары и армяне. Дома без крыш, потолок был присыпан землей и золой от протекания. Однако ветер сметает с крыш землю и золу, образуя пыль, которая попадает в глаза и доставляет дискомфорт [Есаул 1860а: 483]. Место для ночлега солдат располагалось в буйволятниках. Это было сырое помещение с земляной крышей, где находились буйволы и другие домашние животные. С одной стороны, там было тепло, но с другой, опасно. Испарения животных, сырость, отсутствие свежего воздуха и света были вредными для организма человека. Многие солдаты от таких условий заболели тифом. Из-за постоянных

дождей крыша строения могла обвалиться и погубить спавшего солдата [Есаул 1860а: 502]. Одеждой, постелью, подушкой и одеялом служила бурка. И.Д. Попко называет «волшебной мантией» [Есаул 1860b: 388].

Много домов в Александрополе выстроено на улицу, но есть и такие, какие находятся за высоким каменным забором. Например, школа, в которой обучались только мальчики. Она располагалась в четырехугольной комнате без окон. Свет проникал в помещении через полуотворенную дверь. Ученики сидели на полу босыми, скрестив ноги по-восточному с книгами в руках, и слушали учителя, которым был дьяк в длинной ветхой одежде, человек не старый, но уже довольно взрослый, «согбенный», как отмечает автор. Он преподавал азбуку, письмо, чтение, псалтирь и новый завет, что свидетельствует о том, что образование было по большей части религиозным. Как и на всем востоке, в армянской школе не применяют трехвостку и розги. Вместо них используется лопатка, которую учитель иногда применял на своих учениках в воспитательных целях. Уроки в школе начинались и заканчивались посещением местной церкви. Иван Диомидович подчеркивает, что грамотность распространена между всеми городскими и сельскими жителями. Этому обстоятельству способствует умеренная плата за обучение (родители в месяц платили всего десять копеек за обучение сына). Несмотря на низкую заработную плату учителей, тем не менее, их профессия являлась почетной. Существует такой древний обычай у армян, известный также и у кубанских казаков, по которому ученик, достигший успехов в обучении, приносит своему наставнику угощение [Есаул 1860а: 484-487]. По мнению И.Д. Попко, армянский народ является одним из самых грамотолюбивых на свете. Однако армяне не любят труда, требующего физического усилия. Они предпочитают: щеты – бороне, иглу – сохе, и охотнее ухаживают за винным буйволом в духане, чем за живым буйволом в ярме [Есаул 1860а: 486-487].

В состав русской кавалерии набирались армяне-добровольцы, но при условии наличия исправного вооружения и надежного коня. Они были отличными проводниками и толмачами (переводчиками) [Есаул 1860а: 499].

Религия не покидает человека и в военное время. В лагере часто молились за одержанные и предстоящие победы. В Александрополе была маленькая православная, а именно, греческая церковь. Местный священник нес службу по-гречески и по-турецки. С приходом русских войск он стал учиться русскому языку и читал Евангелие на нем тоже [Есаул 1860а: 492]. В пользу церкви солдатам предлагалось внести пожертвование. Начальник кавалерии генерал А. Ф. Багговут одним из первых вносил приношение и предлагал каждому последовать его примеру, кто, сколько может [Есаул 1860а: 504-505].

Заключение

Таким образом, необходимо сделать вывод о том, что походный дневник И.Д. Попко является важным историческим источником. Данный документ представляет научный интерес не только для исследователей изучающих военную повседневность русских солдат в годы Крымской войны, но и этнографию Кавказа и Закавказья, быт местных народов, их традиции, обычаи, нормы поведения. В своем дневнике автор описал сражения, настроения в армии, образ жизни

солдат в военном лагере, взаимоотношения между военачальниками и их подчиненными, рассмотрел природу и климат русско-турецкой границы, систему местного образования и религию, этнографический материал, отразил культурно-ментальные особенности кавказских и закавказских народов. И.Д. Попко описал нелегкую жизнь служивого человека во время войны, патриотизм, самоотверженность, смелость русского солдата и офицера, верных своему долгу и готовых до последней капли крови защищать свое Отечество. Но главное то, что автор сохранил историческую память о тех событиях, участником которых он был и передал ее потомкам, чтобы они знали, помнили и чтили тех, кто, преодолевая и претерпевая все тяготы и неудобства военной жизни, храбро сражался за родину.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Амбарцумян 2009 – *Амбарцумян К.Р.* Взаимоотношения поколений в семье генерала И.Д. Попко (на материале переписки с племянником П. Кучеровским) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 117. – С. 32-37.

Виноградов 2003 – *Виноградов В.Б.* Исторические взгляды И.Д. Попки в системе представлений об истоках гребенского казачества // Памяти Ивана Диомидовича Попки: Из исторического прошлого и духовного наследия северокавказского казачества: сборник научных статей / под ред. О. В. Матвеева. – Краснодар: Кубанькино, 2003. – С. 6-10.

Волкова 1965 – *Волкова Н.Г.* Музей Псекупского полка // Ученые записки адыгейского НИИ языка, литературы и истории. – Краснодар, 1965. – Вып 4: История и этнография. – С. 271–276.

ГАСК – Государственный архив Ставропольского края (г. Ставрополь).

Голобуцкий 1956 – *Голобуцкий В.А.* Черноморское казачество. – Киев: АН УССР, 1956. – 416 с.

Городецкий 1913 – *Городецкий Б.М.* Литературные и общественные деятели Северного Кавказа: библиографические очерки // Кубанский сборник. – Екатеринодар, 1913. – Т. 18. – С. 333-396.

Есаул 1860a – *Есаул.* Походный дневник / Есаул // Военный сборник. – Т. 11. – Санкт-Петербург: Типография Карла Вульфа, 1860. – С. 477-506.

Есаул 1860b – *Есаул.* Походный дневник / Есаул // Военный сборник. – Т. 12. – Санкт-Петербург: Типография Карла Вульфа, 1860. – С. 165-200; 355-412.

Есаул 1860c – *Есаул.* Походный дневник / Есаул // Военный сборник. – Т. 13. – Санкт-Петербург: Типография Карла Вульфа, 1860. – С. 125-174; 385-430.

Есаул 1860d – *Есаул.* Походный дневник / Есаул // Военный сборник. – Т. 14. – Санкт-Петербург: Типография Карла Вульфа, 1860. – С. 149-198.

Из дневника... 1909a: 285 – *Из дневника генерал-лейтенанта И.Д. Попко 1909* // Русский архив. – Т. 130. – Вып. 5-8. – Москва: Синодальная типография, 1909. – С. 285-290.

Из дневника... 1909b: 324 – *Из дневника генерала-лейтенанта И.Д. Попко* // Русский архив. – Т. 131. – Вып. 9-12. – Москва: Синодальная типография, 1909. – С. 321-339.

Колосовская, Ткаченко 2021 – *Колосовская Т.А., Ткаченко Д.С.* Военные кавказоведы Российской империи: биобиблиографический словарь. – Ставрополь: Дизайн-студия Б, 2021. – 334 с.

Колосовская 2014 – *Колосовская Т.А.* «Пока архивы не сделались добычей пожара или тления»: историко-исследовательская деятельность генерал-лейтенанта И.Д. Попко // Военно-исторический журнал. – 2014. – № 4. – С. 53–58.

Косвен 1958 – *Косвен М.О.* Материалы по истории этнографии Кавказа в русской науке // Кавказский этнографический сборник / отв. ред. М. О. Косвен. – Москва: изд-во восточной литературы, 1958. – Вып. 2. – С. 139-274.

Костомаров 1861 – *Костомаров Н.И.* Разбор сочинения г. Попко «Черноморские казаки» // Тридцатое присуждение учрежденных П. Н. Демидовым наград. 16 июня 1861 г. – Санкт-Петербург, 1861 – С. 131–142.

Максимов 2011 – *Максимов И.П.* К биографии Ивана Диомидовича Попко // Культурная жизнь Юга России. – Краснодар: КГУКИ, 2011. – №4 (42). – С. 128–131.

Малукало 2003 – *Малукало А.Н.* Вклад И.Д. Попко в развитие казачьего законодательства // Памяти Ивана Диомидовича Попки: Из исторического прошлого и духовного наследия северокавказского казачества: сборник научных статей / под ред. О. В. Матвеева. – Краснодар: Кубанькино, 2003. – С. 48–52.

Попко 1880 – *Попко И.Д.* Терские казаки с стародавних времен: исторический очерк. Выпуск 1. – Гребенское войско. – Санкт-Петербург: типография Департамента уделов, 1880. – 517 с.

Попко 1998 – *Попко И.Д.* Черноморские казаки в их гражданском и военном быту: очерки края, общества, вооруженной силы и службы в 2-х частях. – Краснодар: Советская Кубань, 1998. – 192 с.

Саид 2021 – *Саид Э.В.* Ориентализм. – Москва: Музей современного искусства Гараж, 2021. – 560 с.

Слущкий 2017 – *Слущкий А.И.* Заметки о библиотеке Ивана Диомидовича Попко и ее каталоге // Материалы к библиографической реконструкции каталога личной библиотеки Ивана Диомидовича Попко / сост. И. В. Дубинин, И.Г. Иванцов; Книги из библиотеки И.Д. Попко в фонде Ставропольской краевой универсальной научной библиотеки им. М.Ю. Лермонтова / сост. Н.Н. Авдеева, А. В. Ашихмина; под ред. А.И. Слущкого, О.В. Кирьяновой. – Краснодар: Альбатрос Плюс, 2017. – С. 22–41.

Трехбратов 2017 – *Трехбратов Б.А.* Жизненный путь и творческое наследие Ивана Диомидовича Попко // Материалы к библиографической реконструкции каталога личной библиотеки Ивана Диомидовича Попко / сост. И.В. Дубинин, И.Г. Иванцов; Книги из библиотеки И.Д. Попко в фонде Ставропольской краевой универсальной научной библиотеки им. М. Ю. Лермонтова / сост. Н. Н. Авдеева, А. В. Ашихмина; под ред. А. И. Слущкого, О. В. Кирьяновой. – Краснодар: Альбатрос Плюс, 2017. – С. 6–21.

Фарфоровский 1910 – *Фарфоровский С.В.* Биографические сведения о И.Д. Попко // Русский архив. – 1910. – Кн. 1. – Вып. 1. – С. 93–95.

Чумаченко 2003 – *Чумаченко В.К.* И.Д. Попко как литератор // Памяти Ивана Диомидовича Попки: Из исторического прошлого и духовного наследия северокавказского казачества: сборник научных статей / под ред. О. В. Матвеева. – Краснодар: Кубанькино, 2003. – С. 27–37.

Шевченко 1991 – *Шевченко Г.Н.* И.Д. Попко (1819–1893): историко-биографический очерк // Проблемы историографии и культурного наследия народов Кубани дореволюционного периода: сб. науч. тр. / Кубан. гос. ун-т. – Краснодар: [б/и], 1991. – С. 61–69.

REFERENCES

AMBARCUMYAN K.R. *Vzaimootnosheniya pokolenij v sem'e generala I.D. Popko (na materiale perepiski s plemjannikom P. Kuchеровским)* [The relationship of generations in the family of General I. D. Popko (based on correspondence with his nephew P. Kuchеровsky)]. IN: *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*. – 2009. – № 117. P. 32–37. (In Russ.).

VINOGRADOV V.B. *Istoricheskie vzglyady I. D. Popki v sisteme pred-stavlenij ob istokah grebenskogo kazachestva* [Historical views of I. D. Popko in the system of ideas about the origins of the Greben Cossacks]. IN: *Pamyati Ivana Diomido-vicha Popki: Iz istoricheskogo proshlogo i duhovnogo naslediya severokavkazskogo kazachestva: sbornik nauchnyh statej / pod red. O. V. Matveeva*. – Krasnodar: Kuban'kino, 2003. – P. 6–10. (In Russ.).

VOLKOVA N.G. *Muzej Psekupskogo polka* [Museum of the Psekup Regiment]. IN: *Uchenye zapiski adygejskogo NII yazyka, literatury i istorii*. – Krasnodar, 1965. – Issue 4: *Istoriya i etnografiya*. – P. 271–276. (In Russ.).

Gosudarstvennyj arhiv Stavropol'skogo kraja (g. Stavropol') [State Archives of the Stavropol Territory (Stavropol)]. (In Russ.).

GOLOBUCKIJ V.A. *Chernomorskoe kazachestvo* [Black Sea Cossacks]. – Kiev: AN USSR, 1956. – 416 p. (In Russ.).

GORODECKIJ B.M. *Literaturnye i obshchestvennye deyateli Severnogo Kavkaza: bibliograficheskie ocherki* [Literary and public figures of the North Caucasus: bibliographic essays]. IN: *Kubanskij sbornik*. – Ekaterinodar, 1913. – V. 18. – P. 333-396. (In Russ.).

ESAUL. *Pohodnyj dnevnik* [Campaign Diary]. IN: *Voennyj sbornik*. – V. 11. – St. Petersburg: Tipografiya Karla Vul'fa, 1860. – P. 477-506. (In Russ.).

ESAUL. *Pohodnyj dnevnik* [Campaign Diary]. IN: *Voennyj sbornik*. – V. 12. – St. Petersburg: Tipografiya Karla Vul'fa, 1860. – P. 165-200; 355-412. (In Russ.).

ESAUL. *Pohodnyj dnevnik* [Campaign Diary]. IN: *Voennyj sbornik*. – V. 13. – St. Petersburg: Tipografiya Karla Vul'fa, 1860. – P. 125-174; 385-430. (In Russ.).

ESAUL. *Pohodnyj dnevnik* [Campaign Diary]. IN: *Voennyj sbornik*. – V. 14. – St. Petersburg: Tipografiya Karla Vul'fa, 1860. – P. 149-198. (In Russ.).

Iz dnevnika general-lejtenanta I.D. Popko [From the diary of Lieutenant General I.D. Popko]. IN: *Russkij arhiv*. – T. 130. – Issue. 5-8. – Moscow: Sinodal'naya tipografiya, 1909. – P. 285-290. (In Russ.).

Iz dnevnika generala-lejtenanta I.D. Popko [From the diary of Lieutenant General I.D. Popko]. IN: *Russkij arhiv*. – T. 131. – Issue. 9-12. – Moscow: Sinodal'naya tipografiya, 1909. – P. 321-339. (In Russ.).

KOLOSOVSKAYA T.A., TKACHENKO D.S. *Voennye kavkazovedy Rossijskoj imperii: biobibliograficheskij slovar'* [Military Caucasian scholars of the Russian Empire: biobibliographic dictionary]. – Stavropol: Dizajn-studiya B, 2021. – 334 p. (In Russ.).

KOLOSOVSKAYA T.A. «*Poka arhivy ne sdelalis' dobychej pozhara ili tleniya*»: istoriko-issledovatel'skaya deyatel'nost' general-lejtenanta I.D. Popko [«Until the archives became prey to fire or decay»: historical research activities of Lieutenant General I.D. Popko]. IN: *Voenno-istoricheskij zhurnal*. – 2014. – № 4. – P. 53–58. (In Russ.).

KOSVEN M.O. *Materialy po istorii etnografii Kavkaza v russkoj nauke* [Materials on the history of the ethnography of the Caucasus in Russian science]. IN: *Kavkazskij etnograficheskij sbornik / otv. red. M. O. Kosven*. – Moscow: izd-vo vostochnoj literatury, 1958. – Issue. 2. – P. 139-274. (In Russ.).

KOSTOMAROV N.I. *Razbor sochineniya g. Popko «Chernomorskie kazaki»* [Analysis of the work of Mr. Popko «The Black Sea Cossacks»]. IN: *Tridcatoe prisuzhdenie uchrezhdenij P. N. Demidovym nagrad. 16 iyunya 1861 g.* – St. Petersburg, 1861 – P. 131–142. (In Russ.).

MAKSIMOV I.P. *K biografii Ivana Diomidovicha Popko* [To the biography of Ivan Diomidovich Popko]. IN: *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii* – Krasnodar: KGUKI, 2011. – № 4 (42). – P.128-131. (In Russ.).

MALUKALO A.N. *Vklad I. D. Popko v razvitie kazach'ego zakonodatel'stva* [Contribution of I. D. Popko to the development of Cossack legislation]. IN: *Pamyati Ivana Diomidovicha Popki: Iz istoricheskogo proshlogo i duhovnogo naslediya severokavkazskogo kazachestva: sbornik nauchnyh statej / pod red. O. V. Matveeva*. – Krasnodar: Kuban'kino, 2003. – P. 48-52. (In Russ.).

POPKO I.D. *Terskie kazaki s starodavnih vremen: istoricheskij ocherk. Vypusk 1. - Grebenskoe vojsko*. [Terek Cossacks from ancient times: a historical essay. Issue 1. - Grebenskoye army.]. – St. Petersburg: tipografiya Departamenta udelov, 1880. – 517 p. (In Russ.).

POPKO I.D. *Chernomorskie kazaki v ih grazhdanskom i voennom bytu: ocherki kraja, obshchestva, vooruzhennoj sily i sluzhby v 2-h chastyah* [Black Sea Cossacks in their civilian and military life: essays on the region, society, armed forces and service in 2 parts]. – Krasnodar: Sovetskaya Kuban', 1998. – 192 p. (In Russ.).

SAID E.V. *Orientalizm*. [Orientalism]. – Moskva: Muzej sovremennogo iskusstva Garazh, 2021. – 560 p. (In Russ.).

SLUCKIJ A.I. *Zametki o biblioteke Ivana Diomidovicha Popko i ee kataloge* [Notes on the library of Ivan Diomidovich Popko and its catalog]. IN: *Materialy k bibliograficheskoj rekonstrukcii kataloga lichnoj biblioteki Ivana Diomidovicha Popko* / sost. I. V. Dubinin, I. G. Ivancov ; *Knigi iz biblioteki I.D. Popko v fonde Stavropol'skoj kraevoj universal'noj nauchnoj biblioteki im. M. Yu. Lermontova* / sost. N. N. Avdeeva, A. V. Ashihmina ; pod red. A. I. Sluckogo, O. V. Kir'yanovoj. – Krasnodar: Al'batros Plyus, 2017. – P. 22-41. (In Russ.).

TREKHBRATOV B.A. *Zhiznennyj put' i tvorcheskoe nasledie Ivana Diomidovicha Popko* [The life and creative legacy of Ivan Diomidovich Popko]. IN: *Materialy k bibliograficheskoj rekonstrukcii kataloga lichnoj biblioteki Ivana Diomidovicha Popko* / sost. I. V. Dubinin, I. G. Ivancov ; *Knigi iz biblioteki I.D. Popko v fonde Stavropol'skoj kraevoj universal'noj nauchnoj biblioteki im. M. Yu. Lermontova* / sost. N. N. Avdeeva, A. V. Ashihmina ; pod red. A. I. Sluckogo, O. V. Kir'yanovoj. – Krasnodar: Al'batros Plyus, 2017. – P. 6-21. (In Russ.).

FARFOROVSKIJ S.V. *Biograficheskie svedeniya o I.D. Popko* [Biographical information about I.D. Popko]. IN: *Russkij arhiv. – 1910. – B. 1. – Issue. 1. – P. 93-95.* (In Russ.).

CHUMACHENKO V.K. *I. D. Popko kak literator* [I. D. Popko as a writer]. IN: *Pamyati Ivana Diomidovicha Popki: Iz istoricheskogo proshlogo i duhovnogo naslediya severokavkazskogo kazachestva: sbornik nauchnyh statej* / pod red. O. V. Matveeva. – Krasnodar: Kuban'kino, 2003. – P. 27-37. (In Russ.).

SHEVCHENKO G.N. *I. D. Popko (1819-1893): istoriko-biograficheskij ocherk* [I. D. Popko (1819-1893): historical and biographical essay]. IN: *Problemy istoriografii i kul'turnogo naslediya narodov Kubani dorevolucionnogo perioda.* – Krasnodar: [b/i], 1991. – P. 61-69. (In Russ.).

Информация об авторе

А.И. Черниговская – ассистент кафедры истории России.

Information about the author

A.I. Chernigovskaya – Assistant of the Department of Russian History.

Статья поступила в редакцию 20.05.2025 г.; одобрена после рецензирования 15.09.2025 г.; принята к публикации 27.09.2025 г.

The article was submitted 20.05.2025; approved after reviewing 15.09.2025; accepted for publication 27.09.2025.